

Она не хотела продолжать прятаться, боясь того, кем она была на самом деле и кем является.

Она не хотела оставаться той самой странной девочкой, наблюдающей за тем, как мир движется вперед без нее.

Она почувствовала, как ее сердце забилося сильнее при этой мысли.

Хотя родители всегда были против того, чтобы она использовала свои способности, это было не то, чего она хотела, не то, как она хотела жить.

Что-то засияло внутри нее — желание, которое было заперто за страхом, сомнениями и неуверенностью.

Она посмотрела на Дэниела и поняла, почему так пристально изучала Дефайнта. Дело было не только в том, что он обладал необычными способностями, но и в том, как он их использовал. Ведь в глубине души она тоже хотела быть такой же — использовать свои способности свободно и без страха. Возможно, даже, как он говорил, чтобы помогать другим, бороться с несправедливостью.

Потому что она хотела быть похожей на него.

И вот теперь он был перед ней, и она словно чувствовала, как это желание разгорается внутри нее, как пылающий огонь, как будто она могла просто протянуть руку и схватить его.

Ее взгляд был устремлен на него, и эмоции, которые так долго подавлялись в ней, казалось, вырвались наружу в этот момент. Она вспоминала каждое слово, сказанное Дэниелом, и желание внутри нее становилось еще сильнее.

Кэрол погрузилась в эти чувства и не заметила нервного взгляда Дэниела.

Дэниел, в свою очередь, начал пересматривать сказанное: не совершил ли он ошибку? Он не умел говорить, поэтому не знал, было ли что-то не так в его словах.

Но он не мог продолжать думать об этом, потому что инстинкты кричали ему. Он успел увидеть, как глаза у Кэрол стали совершенно красными, прежде чем она быстро отвела взгляд.

Пара раскаленных лучей вырвалась наружу, пронзив темное небо, словно высокоскоростной лазер.

Кэрол вскрикнула и плотно закрыла глаза, почувствовав, как жар ударил по векам.

Дэниел выглядел изумленным и на мгновение подумал, не пыталась ли она убить его.

Но, увидев боль в ее лице, он отбросил эту мысль. Если это и было покушение, то очень неудачное.

И все же что-то не давало ему покоя. Где он раньше видел нечто подобное?

Он отогнал эти мысли и быстро подошел к Кэрол.

— Ты в порядке? — спросил он, наблюдая, как красное свечение медленно исчезает из ее глаз.

— Прости, раньше такого не было, — нервно ответила она, осторожно открывая глаза, ее сердце все еще сильно билось.

Она не понимала, что произошло и почему ее глаза вдруг ни с того ни с сего начали стрелять лучами.

Ее охватила паника, и Дэниел быстро попытался ее успокоить.

— Не волнуйся, я знаю, что ты ни в чем не виновата, — отмахнулся он, как бы преуменьшая значение случившегося, и Кэрол в ответ одарила его дрожащей улыбкой.

— Кстати, тепловое зрение! Это невероятно, — снова заговорил он, будучи честным. Это действительно было невероятно; у вильтрумитов такого не было, и он, конечно, немного завидовал этому.

Услышав его взволнованный голос и явное отсутствие упрека в ее адрес, Кэрол робко улыбнулась, и нервозность в ней как будто рассеялась.

Через несколько минут атмосфера вернулась в нормальное русло, и беседа потекла своим чередом. Кэрол была весьма разговорчива, а Дэниел умел слушать.

Казалось, она почти не могла остановиться и говорила о многих вещах, которые держала в себе. О многих вещах, которые она хотела обсудить с кем-то, но так и не смогла до сегодняшнего дня.

Она рассказывала о своем детстве, о трудностях, о несчастных случаях, произошедших с ней из-за того, что она была не такой, как все, о своих тревогах и даже о своих желаниях.

Дэниел внимательно слушал и говорил, когда это было необходимо, предлагая поддержку, советы и предложения.

Правда, Дэниел не был выдающимся собеседником, но зато он был прекрасным слушателем. Он не возражал против того, чтобы слушать людей, и знал, как сделать так, чтобы они чувствовали себя комфортно.

— Я действительно хочу сделать больше, я не хочу продолжать сдерживаться и оставаться в стороне, — сказала Кэрол и посмотрела на него, в этом взгляде была и хрупкость, и надежда.

Дэниел мог в какой-то мере понять ее — всю жизнь прятаться, подавлять свои способности из страха навредить другим. Конечно, он тоже хотел бы освободиться от этого.

— Я хочу быть такой же, как ты. Я хочу помогать другим, использовать свои способности без страха, гордиться тем, кто я есть и что я могу, а не просто жить, спрятавшись на ферме, — ее голос стал горьким в конце.

Когда она это сказала, Дэниел вдруг вспомнил свои собственные мысли.

«Жить жизнью, которой я буду гордиться, жизнью, которую стоит прожить».

Похоже, он был не одинок в этих желаниях.

Ее небесно-голубые глаза смотрели на него с мольбой и надеждой, и Дэниел не мог не потеряться в них на мгновение.

— Пожалуйста, помоги мне.

Этих слов было достаточно, чтобы Дэниел понял, что ему делать. Он уже решил действовать, даже если бы она не просила его об этом прямо.

Другого выхода не было; он не мог отказаться от такого искреннего желания, с которым мог себя отождествить. Может быть, в будущем он пожалеет об этом, но он решил оставить проблемы будущему Дэниелу.

Нынешний Дэниел должен был помочь девушке.

— Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4650227>